

А.Родин
(Москва)

Физиология и прагматика в антропологии Канта

В предисловии к «Антропологии» Кант противопоставляет физиологическую и прагматическую точки зрения на человека следующим образом: «Физиологическое знание о человеке исследует то, что *природа* делает из человека, прагматическая - то, что *он* в качестве свободно действующего существа делает или может и должен сделать из себя сам». Таким образом различаются теоретическое объяснение человеческого посредством внешних причин, которым, по мысли Канта, должна заниматься физиология, и практически значимое (полезное) описание самодеятельности людей, которое дает прагматика. Спорность такого противопоставления сразу бросится в глаза, если вспомнить определение природы, которое дает Аристотель: природа это то, что имеет начало движения в себе самом. Применив это определение к процитированной кантовской формулировке, мы сразу придем к абсурду, поскольку, по Аристотелю, самодеятельность человека это и есть его природа, а не противопоставленная природе свобода как у Канта. Конечно, можно сослаться на то обстоятельство, что Кант пользуется иным понятием природы, чем Аристотель. Однако чтобы поставить под вопрос кантовское противопоставление природы и свободы, физиологии и прагматики, не обязательно ссылаться на Аристотеля. Достаточно спросить, что такое «природа», которая способна что-то «делать из человека» извне, и что такое «сам» человек, способный к самостоятельным действиям.

Очевидно, что физиология, хотя и включает человека в более широкий биологический и физический контекст (в частности, рассматривает *Homo sapiens* как один из видов животных среди прочих), тем не менее в первую очередь строит свои объяснения именно на основе особенностей «самого» человека как биологического вида. Индивидуальная самость человека (отличная от родовой, о которой мы говорили выше) также может быть, видимо, понята физиологически посредством понятия организма. Нет заведомых препятствий к тому, чтобы эффективно анализировать человеческую идентичность, в том числе и идентичность человеческого сознания, физиологическими методами.

Кант говорит далее о том, что физиологическая антропология дает только картину действительности, тогда как прагматическая дает людям новые возможности для осуществления своих целей, помогает людям действовать. В качестве образчика бесполезной спекулятивной физиологии Кант указывает на теорию памяти Декарта. Однако сказанное Кантом никак нельзя отнести к современной физиологии. Она полностью ориентирована на применение (в частности, в новых медицинских технологиях) то есть, говоря словами Канта, давно сама стала прагматической. Впрочем, последний решающий шаг в этом направлении - рассмотреть с физиологической точки зрения проблемы морали и этики - еще окончательно не сделан, хотя, очевидно, и стоит на повестке дня. Вряд ли биоэтика сможет предложить эффективные принципы для физиологической прагматики, которая уже стала реальностью (пересадка органов, реанимация, клонирование и др.), заимствуя их из совершенно иной области - области внеприродной свободы. Противопоставляя прагматическую антропологию физиологической, Кант противопоставляет спекулятивный, созерцательный тип знания, который часто приписывают античности, новому типу деятельного «знания-силы». Пройдя дальше в указанном Кантом и всем Новым временем направлении, мы вновь вернулись к античному пониманию того, что способность человека мыслить, говорить, разумно (и неразумно) действовать, выбирать между добром и злом это и есть его природа.